

Катерина Тлумас

18+

**МЕСТЬ ЗА
ИЗМЕНУ**

Катерина Тумас
Местъ за измену

«Автор»

2023

Тумас К.

Мечь за измену / К. Тумас — «Автор», 2023

Бертран впопыхах натягивал штаны, а белобрысая стерва и не думала смущаться. Значит, об этой мести она говорила?— Арабелла, — ехидно протянула эта дрянь, — вот и ты. Ну, рано или поздно всё равно узнала бы. Бертран бросает тебя, потому что скоро женится на мне. Я-то смогу родить ему наследника, не то, что ты. Ведь у ведьм могут быть лишь дочери. Как ты вообще его охомутала? Опоила, небось, приворотным зельем, да, котик? Но тот молчал, переводя взгляд с одной девушки на другую.— Ну же, котик, что молчишь? — издевательски пропела Арабелла. — Расскажи, что же ты во мне нашёл, а то мне тоже как-то резко стало интересно. Бертран издал невнятное мычание, а затем вдруг громко мяукнул. И тут же зажал рот рукой.— А ещё расскажи, не забудь, — продолжила Арабелла, — почему ведьм лучше не злить.

© Тумас К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть первая – Благими намерениями	5
Глава 1.1	8
Глава 1.2	11
Глава 1.3	15
Глава 1.4	19
Глава 1.5	23
Глава 1.6	27
Глава 1.7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Катерина Тумас

Месть за измену

Часть первая – Благими намерениями

Пролог

“Надеюсь, они ещё не успели раздеться, – молилась про себя Арабелла, бегом спускаясь по лестнице отеля. – Иначе конфуз будет даже сильнее. Неловкости так и так не избежать, но может мне сегодня хоть в чём-то подфартит?”

Металлические каблучки дорогих кожаных туфель шустро цокали по ступенькам, приближая ведьму к цели. Эта обувь могла бы выдать её, но длина одолженного за небольшую мзду платья горничной от этого спасала.

Ввалившись в общую дверь на третьем этаже, Арабелла шустро припустила вдоль по коридору, на ходу прихватив несколько вещей с тележки горничной, удачно попавшейся по дороге. Притормозила лишь за пару метров до нужного номера, тут же чуть не споткнувшись. Чертыхнулась шёпотом. Что-то ведьме отчаянно не везло с этим делом. Вроде бы место встречи мужа заказчицы с любовницей удалось выяснить легко, но вот дальше...

Марк, тот самый муж-изменщик, почему-то решил заявиться в номер за час до назначенного свидания. Это заставило Арабеллу понервничать. Однако он провёл всё это время в ванной, что позволило ведьме вовремя установить скрытое око и остаться совершенно незамеченной. Вот только заряд у артефакта был не вечный. На пару часов должно хватить, но кто же знал, что любовница так безбожно опоздает?

Ждали её всем миром, пусть и маленьким, лишь на двоих. Марк стоял у окна и глушил одну за другой бутылочки из мини-бара, а Арабелла сидела перед кристаллом, на который передавалось изображение с ока, и кусала ногти. Заряд кончался, любовная сценка всё не начиналась. А когда началась, процесс шёл томительно медленно. И конечно же, к тому времени, как общение любовников перешло в более горизонтальную плоскость, око принялось сигнализировать, что вот-вот потухнет. Нужно было срочно действовать.

Ругаясь, на чём свет стоит, Арабелла, так и не успевшая снять своего маскировочного одеяния, схватила запасное око и помчалась спасать операцию. Если записи не будет, придётся ждать несколько недель, пока Марк снова решится встретиться с подружкой. Впрочем, судя по её виду, подружка была насквозь покупная, уж больно вылизанная внешность и типичные манеры. Наметанный глаз Арабеллы отметил это сразу же, как только девушка вошла в холл отеля. За ним ведьма тоже вела скрытое наблюдение из своего люкса на последнем этаже.

В первое проникновение в номер изменщика ведьма почти не волновалась. Постучала и вошла, когда никто не ответил. У неё была припасена легенда, объяснявшая внезапное вторжение, однако, она не понадобилась. И всё благодаря чистоплотности Марка, запершегося в ванной. Сейчас же ситуация внештатная, пришлось соображать на ходу. Прошлая легенда не подойдёт, она не позволит добраться до стола в комнате, где установлено гаснущее око. Придётся импровизировать, но Арабелле не привыкать.

Ведьма остановилась перед дверью, за которой слышались редкие женские смешки, и глубоко вздохнула, восстанавливая дыхание. Она вложила в уши круглые подвески своих сережек, но музыку через передающий браслет включать не стала. Однако для конспирации пришлось напевать что-то под нос. Осторожно зажав между указательным и средним пальцами запасное око, Арабелла экипировалась прихваченными по пути метелочкой-артефактом от пыли и стопкой салфеток. Ну, что схватила, пробегая мимо, то схватила. После ведьма ловко приложи-

лась боковым карманом, в котором лежал универсальный ключ-карта, к месту, где у нормальной двери должна быть замочная скважина, и принялась усиленно делать вид, будто настолько заработалась, что ничего вокруг не замечает.

В номер Арабелла вошла задом, мурлыкая какой-то известный хит и пританцовывая. Копошение в номере затихло, но девушка из образа не выходила. Неторопливо пятясь в комнату, она на ходу протёрла пыль с подвернувшихся поверхностей, плюхнула салфетки на стол и ловким движением установила око рядом с разряженным собратом. Свои манипуляции прикрыла метелочкой. Позже заберёт оба сразу, лучше лишними действиями не палиться.

Артефакт наблюдения представлял собой простую чёрную полусферу, напоминающую половину бусины меньше сантиметра в диаметре. Оба ока были практически не заметны, прилепленные друг под другом на глянцевом боку декоративной вазочки, близнецы которой стоят почти в каждом номере этого отеля.

Убедившись, что артефакт не собирается падать, Арабелла как бы невзначай обернулась. И беспардонно распахнула рот в немом удивлении. Даже особо играть не пришлось. Когда она покидала наблюдательный пост, всё было приличней...

Да, раздеться любовники не успели. Полностью не успели. Однако поза была весьма фривольной. Мужчина лежал на кровати в полностью расстёгнутой рубашке, а женщина в одном развратном, хоть и кипенно белом, как должно быть у невинной невесты, белье нависала над ним. Руками она упиралась в его плечи, коленками раздвигала его ноги, да так, что одна упиралась ровно в пах. Ведьма осмотрела всю представшую её глазам картинку и невольно обратила внимание, что ширинка-то у Марка явно вздыбилась. Впрочем, было бы странно, если бы ему не нравились заигрывания собственной любовницы. Странно то, что это заметила Арабелла.

– Э... ой, – проблеяла она, отыгрывая роль горничной, и шагнула в сторону двери. – Простите, я думала... Кажется, я перепутала номера.

Мужчина, смутившись, отвёл глаза. Кажется, ещё у него покраснели уши. А вот дама отреагировала неожиданно. Сначала она недоуменно поморгала, а затем расплылась в довольной улыбке.

– О, зайчик... – промурлыкала она, едва не заставив Арабеллу скривиться. Ох уж, эти сюсюкательные клички! – Не нужно было! Но мне так приятно! Обожаю сюрпризы!

– М-м-м? – вопросительно промычал Марк.

– Ах, я, похоже, испортила весь спектакль! – женщина всплеснула руками и изящно присела на край кровати, всё так же оставаясь между ног любовника. – Прости, я не специально, надо было подыграть! Сейчас-сейчас, исправлюсь!

С этими словами она снова встала на четвереньки, занимая прежнюю позицию, и изобразила удивление на лице.

– Что происходит? Что вы себе позволяете?! – театрально воскликнула женщина. Играла она отвратительно, как на вкус Арабеллы.

– Простите, я ошиблась номером, – повторила ведьма.

– Правда? Хм, быть может, это судьба? – пропела любовница Марка, вставая во весь рост. Она соблазнительно изогнула бёдра и призывно улыбнулась. Арабелле стало вдруг жарковато. – Раз уж ты здесь и такая красивая... Ещё и в настолько реалистичном костюме! Может, сразу приступим к делу? Позволь, я сама тебя раздену. Или под платьем ничего нет? О-о-о, это было бы сексуально...

Не дожидаясь ответа, женщина подошла к Арабелле и подцепила розовым наманикюренным коготком верхнюю пуговку её наряда. Ведьма, не ожидавшая такого поворота дел, сглотнула и попятилась. Однако полуголая дама не сдавалась. Она уже ухватила гостью за пояс белого передника и даже потянула на себя. Мысли Арабеллы лихорадочно метались в голове. Как она вообще во всё это влипла? Не свойственная ей нерешительность привела к

тому, что не получившая сопротивления любовница легко избавила Арабеллу от передника. Ведьма посмотрела ей в глаза и замерла.

А что? Почему нет? Такого опыта у неё ещё не было. Звучит заманчиво. Арабелла не была кроткой девственницей. В современном мире уже не обязательно быть невинной, чтобы удачно выйти замуж. Наоборот, многие молодые люди предпочитали проверить совместимость с партнёром ещё до свадьбы, чтобы потом локти не кусать. Но всё же это обычно происходило при наличии официальной помолвки, как было и у самой Арабеллы.

С женихом она успела попробовать многое, и ей даже нравилось это разнообразие. Потому идею тройничка Арабелла отменяла не сразу. Пыл её любопытства охладила тот факт, что всё происходящее уже пишется на кристалл, ведь новое око ведьма установить так успела.

А следом пришло чёткое осознание: “Дамочка-то не так проста! Суккубы в её родословной точно потоптались!” Иначе и быть не могло, только демоническим влиянием можно объяснить то, что такая сильная ведьма, как Арабелла, чуть не пошла у женщины на поводу.

Она бросила взгляд на Марка, который смущённым больше не выглядел, и окончательно пришла в себя. Мужчина рассматривал гостью с живым интересом, хотя поджатые губы и говорили о его сомнениях. Глазами он косился в сторону подоконника, где за полупрозрачным тюлем угадывалась какая-то коробка. Похоже, сюрприз любовнице он всё же готовил, а она, будучи немного суккубом, такие вещи ощущать умела. Что это не демон похоти, ведьма знала точно. Их ауру ни с чем не спутать. Она бьёт на расстоянии и наверняка.

Арабелла прикрыла глаза, чтобы собраться с силами и противостоять демоническому напору, но была одна проблема. Заключалась она в том, что желания суккуба частично совпадали с фантазиями ведьмы. Потому вместо умиротворяющей темноты под своими веками Арабелла увидела картинку возможной реальности. Вероятно, их проецировало воображение любовницы Марка, профессиональной эскортницы, в чём теперь Арабелла не сомневалась ни на грамм.

И отдала ей должное – планы суккубочки вдохновляли. Перед глазами ведьмы яркой и очень реалистичной картинкой наглядно встали... кхм, в позу все трое участников процесса. И Арабелла поспешила выкинуть это из головы.

– У меня есть жених! – проговорила она мантру, которая помогала не раз в похожих ситуациях, и, пятясь, покинула номер под задорный смех суккубочки.

Несмотря на усилия, образы возможного разврата втроём преследовали Арабеллу до самого её люкса. И ещё некоторое время после, поэтому она не стала наблюдать за процессом записи. Лишь убедилась, что видно хорошо и решила подождать, сидя перед окном с чашечкой горячительного. Просмотреть материал можно и потом. Даже лучше потом, ведь тогда можно ускорить в несколько раз, чтобы не акцентировать внимание на деталях.

Заказав кофе... подумала и достала маленькую бутылочку коньяка из мини-бара. Да уж, такие впечатления нужно чем-то приглушить. Лучше, конечно, пойти к Бертрану и реализовать с женихом хотя бы часть того, что показала суккубочка, но он вернётся с работы только вечером. К тому времени Арабелла – ей хотелось в это верить – уже более-менее остынет.

И нельзя забывать, что через несколько часов встреча с заказчицей, женой Марка, чтобы передать ей запись его измены для будущего суда. “Она, конечно, придёт не одна, опять с сестрой, – подумала Арабелла. И тут её озарило: – Вот оно! Вот на чью причёску так похож парик, который Марк надел на свою любовницу! Но... как это объяснить?”

Глава 1.1

Арабелла едва успела открыть свой офис утром следующего дня, как к ней прибежала Милана, жена Марка. Конечно, и в этот раз она явилась с группой поддержки в лице старшей сестры Гвен, которую таскала за собой, как собачонку. По какому-то наитию – а своей интуиции ведьма привыкла доверять – Арабелла выбрала для подтверждения факта измены кадры, на которых было сложно заметить сходство причёсок Гвен и суккубочки, надеясь, что Милана не станет просматривать запись целиком. И когда предъявляла эти доказательства заказчице, ведьма смотрела не только на неё, но и на её сестру.

Впечатление от их реакции получилось неоднозначным. У Миланы загорелись глаза, однако не ясно: от злости или в предвкушении. “А может дело в том, что я начала её в чём-то подозревать и вижу то, что хочу?” – задумалась Арабелла. Гвен же засмушалась, а в глазах её плескалась настоящая боль.

К сожалению, Милана быстро забрала запись и утащила с собой сестру, так что поговорить с Гвен у ведьмы не вышло. Заявиться к ним домой без приглашения – тоже не лучшее решение, ибо выглядит странно. Как и, например, записка для Гвен. Что написать? Почему Марку нравится натягивать женщину, которая выглядит, как ты? Нда... Надо было как-то выкручиваться.

– Когда заседание суда? – окликнула Арабелла заказчицу.

– Ещё не знаю, а какая разница? – Милана недовольно повела плечом, обернувшись на пороге кабинета.

– Я должна присутствовать, чтобы подтвердить подлинность записи, – не моргнув и глазом, соврала ведьма. Впрочем, не совсем и соврала. Обычно подлинность не оспаривается, но у подсудимого есть право запросить такую проверку.

Милана поджала губы, но ответила:

– Мы сейчас же направляемся в здание суда с доказательствами, – она любовно погладила карман, в который положила кристалл с записью, – подавать заявление. Я пришлю вам письмо, леди Арабелла, с датой заседания, как только узнаю её. Всего хорошего и спасибо за работу. Вы прекрасно справились!

Если поначалу девушка выглядела так, словно съела что-то горькое, то последняя фраза была сказана с искренней радостью. Только какой-то... тёмной что ли. “Кхм, – фыркнула про себя ведьма, – а когда явилась ко мне в первый раз, выглядела невинной овечкой, несчастной и отвергнутой любимым мужчиной. Хорошая актриса, даже я купилась. Впрочем, подозрения у меня были уже тогда. Но если отказываться от всех подозрительных клиентов, то кто останется?”

Суд назначили через неделю. Арабелла за это время пару раз возвращалась к записи, копию которой, как всегда, оставила храниться у себя. Но интересовалась она на этот раз не причёской суккубочки, а тем, что та делала с Марком. Жениху ведьмы, Бертрану, интимная инициатива невесты пришлась очень по вкусу, хоть Арабелла и действовала неуверенно и немного неловко. О некоторых попытках ей даже вспоминать потом было стыдно.

Впрочем, как и о суде над Марком. Причём, в данном случае стыдно было за Милану.

Перед самым началом заседания она отошла в уборную, тогда-то Арабелле и представился случай расспросить Гвен. Ведьма отвела девушку в сторонку и посмотрела на неё с сочувствием. Гвен постоянно косилась на затылок Марка, уже занявшего своё место на скамье подсудимых, и в глазах её были сожаление и... вина? Интересно, с чего бы?

– Как вы держитесь, Гвен? – спросила Арабелла, участливо положив ей руку на плечо. Девушка вскинула взгляд и удивлённо спросила:

– Почему вы спрашиваете меня? Пострадала же Милана...

Арабелла многозначительно вскинула бровь. Она помолчала несколько секунд, наблюдая, как глаза Гвен лихорадочно бегают по сторонам, только после этого сказала:

– Мне почему-то кажется, что Вы волнуетесь... за Марка, – его имя ведьма выделила интонацией. “Да-да, вовсе не за Милану”, – добавила мысленно.

– Я... я... не... – заблеяла Гвен, комкая в руках кружевной платочек. И вдруг выпалила. Чуть громче, чем хотела: – Милана – моя сестра!

– А Марк? Её муж? И только? – провокационно хмыкнула Арабелла. Собеседница вжала голову в плечи. – Гвен... Он изменял жене с девушкой, на которую надевал парик, в точности повторяющий вашу причёску. И фигура похожа на вашу. Вы от меня что-то скрываете. И мне кажется, это нечто очень важное. Для будущего Марка. Сейчас самый удачный момент, чтобы рассказать. Быть может, я ещё могу как-то ему помочь.

Гвен вскинула на ведьму взгляд, наполненный самыми разными эмоциями, главной из которых была надежда, и даже немного подалась вперёд. Но тут же снова потухла, когда в зал суда вернулась Милана. Она очень хорошо изображала – что это притворство, Арабелла была теперь уверена на все сто процентов – обманутую молодую жену. Красные глаза, скорбно приопущенная голова, поникшие плечи... Ведьме захотелось фыркнуть. Вместо этого она подхватила Гвен за локоток и вывела в коридор.

– Рассказывайте, – велела ей.

– Но... суд сейчас начнётся, – запротестовала Гвен. Правда, как-то не очень уверенно.

– Ничего, войти в зал мы сможем в любой момент. Начало с представлением дела можно и пропустить. Гвен, это важно. Милана вот-вот сломает жизнь Марку. Если у вас есть хоть какая-то информация, способная этому помешать...

– Она отказывала ему последний год, – тихо проговорила Гвен, перебив ведьму. Брови Арабеллы взлетели к волосам. “А меня стерва уверяла, что зовёт его в постель почти каждый день, отказывается, мол, сам Марк...”

– Это именно то, что нужно. Но... я не пойму, почему. Причина как-то связана с париком любовницы?

– Ох, ну... Мне так неловко...

Арабелла тяжело вздохнула: “Нужно взять себя в руки и выпытать”.

Поначалу слова из Гвен приходилось вытаскивать чуть ли не клещами, но девушка постепенно разговорилась.

Итак, оказалось, что Милана – та ещё дрянь. Гвен и Марк, как выяснилось, были влюблены друг в друга. И он даже хотел просить её руки у родителей, но про это узнала Милана. Тогда то всё и пошло наперекосяк.

Младшую любимую дочь баловали с детства. Она болела буквально с самого рождения, ей нельзя было волноваться, так что Милана получала всё, что только пожелает. И, конечно, стала со временем очень капризной и эгоистичной. Старшая сестра всё детство была словно её прислуга, но когда выросла и начала осознавать происходящее, принялась бунтовать. По мере сил и возможностей, однако этого оказалось достаточно, чтобы расстроить младшую. Милана пыталась вернуть власть над Гвен и свою роль жертвы-страдальцы. Ей она очень нравилась. Удобно, когда вокруг тебя прыгают на задних лапках, выполняя все прихоти.

Чтобы умерить пыл Гвен, Милана принялась желать всё то, что и её старшая сестра. Это выходило Гвен боком – в том и был план младшей. Гвен любила верховую езду, но когда Милана тоже захотела ездить верхом, родители предпочли запретить это обоим. Ведь отговорить Милану не удалось, а с лошади она могла упасть и покалечиться. Гвен взялась рисовать, просила купить ей всё необходимое, и родители даже раскошались на хорошие краски, кисти, мольберт... Однако когда рисованием заинтересовалась Милана, всё лучшее перешло ей. Вот только талант у сестры не украдёшь. Тогда Милана начала устраивать истерики из-за

того, что у сестрёнки картины красивой, хотя краски дешевле. Родители тут же нашли выход – запретили Гвен рисовать.

И это далеко не последний случай. В общем-то, не удивительно, что Милана захотела себе и Марка. Она пыталась очаровать его с первого же знакомства, однако он не обращал на её внимания, ведь чувства испытывал к Гвен. Жаль, что этого оказалось недостаточно для их родителей.

Арабелле было сложно понять, каким образом всё сложилось так, что семья Марка согласилась на брак с сестрой той девушки, которую он любил, а не с ней самой. Судя по обрывкам фраз, брошенных Гвен, её родители просто очернили старшую сестру в глазах родственников Марка, выставив младшую в лучшем свете. В итоге вместо союза по любви эти две семьи объединил брак по расчёту. Сопротивляться воле родителей Марк не смог, так и оказался втянут в козни Миланы.

История очень грустная. Милана очень дрянная. “Я не могу так это оставить, Марку нужно помочь”, – твёрдо решила Арабелла. Чувство справедливости в ней всегда было сильным. Именно ведомая им, ведьма и выбрала для себя стезю частного детектива.

– Значит, – протянула она задумчиво, – Милана отказывала ему в сексе?

– Да, у них... – Гвен мило покраснела от смущения, – было всего пару раз после... ну, консуляции брака. А потом ей... видимо, стало интересней мучить его.

– Или она планировала развод. И прибрать к рукам торговую точку.

Это то, что Милана захотела в качестве отступных после развода. Небольшая, но прибыльная ювелирная мастерская стала свадебным подарком родителей Марка молодой семье. По закону она принадлежит супругам пополам, но если брак распадается по чьей-то неоспоримой вине, спорное имущество может быть передано пострадавшей стороне.

Вот только отказ одного из супругов от исполнения супружеских обязанностей считается смягчающим обстоятельством при измене другого. Таковы законы Королевства. Более того, если отказывает жена – это вообще является серьёзным основанием для развода. Ведь обязанность жены в браке – родить детей. Она ни в коем случае не должна отталкивать супруга. Если удастся доказать, что Милана спровоцировала измену мужа, тем более сознательно, то развод будет в его пользу. И у Арабеллы есть способ это сделать.

– Одного не пойму, – хмыкнула ведьма, – зачем Марку левые женщины, зачем наряжать их в вас, Гвен, если есть... эм, вы сами?

Девушка снова смутилась, уже не первый раз за этот разговор. “Какое очаровательное создание, – подумала Арабелла. – Милана, как я понимаю, когда изображает невинную овечку, подражает повадкам сестры. Только у неё получается не очень. Впрочем, меня при первой встрече обманула, что показатель...”

– Он не хотел обесчестить меня. В наше прогрессивное время хранить невинность до брака уже не принято. Точнее, не так принято, как раньше. Но... измена – это грязь, в которую он не стал меня впутывать. Я просила, я... я очень хотела хотя бы так урвать свой маленький кусочек счастья. Ох, уж этот Марк, он слишком благородный... Думаю, он даже не скажет судье, что Милана ему отказывает весь год.

На глаза девушки навернулись слёзы. Маленький кусочек счастья – прозвучало безумно печально. Похоже, Гвен уже перестала бороться с сестрой. Время подросткового бунта миновало. Да и сам бунт нельзя назвать удачным. И Гвен смирилась. Зато Арабелла не такая!

– Я постараюсь вам помочь, – заявила она и развернулась к дверям в зал.

– Ари? Ты ли это? – услышала ведьма, когда уже положила руку на ручку. От знакомого бархатного голоса сердце её неожиданно забило чаще.

Глава 1.2

– Райнер, – с улыбкой обернулась она к красивому молодому брюнету. – Давно не виделись.

Ответная улыбка была такой открытой и искренней, что ведьма на одно долгое мгновение забыла, куда шла.

С Райнером Арабелла познакомилась в Юридической Академии, что находится в столице. Отец отправил её туда на курсы, когда стало ясно, что дочь всерьёз собралась открыть частное детективное агентство. В родители Арабелле попался перфекционист, считающий, что если уж чем-то занялся, нужно делать это хорошо. Благо, без фанатизма, но зато обязательно хоть с какой-то подготовкой. Матушка мужскую, как она назвала, профессию дочери не одобряла, но мужа она любит больше всех и никогда не спорит с его решениями. Так Арабелла стала вольнослушателем открытых (за деньги, естественно, и не малые) курсов по криминалистике и следственному делу. Также она посещала лекции по праву, чтобы лучше понимать судебную систему, где и познакомилась с Райнером, оказавшимся её земляком. “Ах, суд, точно!” – дернулась ведьма, вынырнув из воспоминаний.

– Извини, мне нужно на заседание, давай потом поговорим? – попросила она. И тут же, вопреки своим словам, спросила: – Ты давно вернулся?

– Три месяца, сразу, как окончил Академию.

Взгляд Райнера был таким многозначительным, что Арабелла невольно зарумянилась. Она поняла, на что он намекал. Два года назад, когда ведьме пришлось уехать домой, расстались они в подвешенном состоянии. До романа между ними не дошло, но он должен был вот-вот начаться, если бы девушка это позволила.

А дома Арабеллу ждала новость – родители договорились с семьёй Бертрана о помолвке. Он неторопливо ухаживал за ведьмой около полугода и даже вызывал в ней какие-то ответные чувства... Потому интерес к себе Райнера Арабелла восприняла, как своего рода испытание. Она никогда не была ветреной и особенно ценила в людях верность. Двумишней тоже не страдала, так что пришлось увилывать от намёков Райнера, не обещая ничего в ответ. Если бы с Бертраном не срослось, она бы Райнеру написала, как он и просил. Но Арабелла не сделала этого, чтобы не давать ложную надежду.

И вот он здесь, стоит напротив. Говорит:

– Найду тебя после окончания, Ари.

Точнее, уже галантно приоткрывает для неё дверь в зал суда. И сам входит следом, однако Арабелла этого уже не увидела, она целиком сфокусировалась на происходящем на заседании... в попытке успокоить расшалившееся сердечко, которое сделало кульбит от голоса Райнера и никак не желало уняться после этого. “Позже, – убеждала себя Арабелла, идя по проходу ближе к трибуне, где ей отвели место участника процесса, – я разберусь со своей реакцией позже. Сейчас у меня другая задача. Кажется... значительно более простая”.

Адвокат Марка закончил свою невразумительную вступительную речь и уселся на стул. Адвокат Миланы выглядел заметно более самоуверенно. Жаль, ведьма не слышала, что оба они говорили, было бы полезно. Но то, что она узнала вместо этого – гораздо полезней.

Судья вызвал на трибуну обвинительницу – Милану. Стерва продолжила играть невинную жертву неверного мужа да так, что Арабелла невольно отдала ей должное. Милана позаботилась не только в целом об образе, но и о деталях, которые, как известно, и делают созданный образ цельным, заслуживающим доверия. Платочек в руках не просто скомкан, он явно влажный. От слёз ли? Не суть важно. Глаза на мокром месте? Да, но ещё и тушь живописно потекла, белки красные. Даже ногти покусаны! “Пустила бы она этот свой талант в другое русло – стала бы звездой”, – подумала Арабелла отстраненно и за мыслями чуть не пропустила допрос.

– Значит, вы наняли частного детектива сразу, как начали подозревать мужа? – задал очередной вопрос адвокат.

– Нет, некоторое время я пыталась убедить себя, что мне кажется, – вздохнула Милана. – Но потом... да, наняла.

– Прошу суд обратить внимание на приложенный к делу кристалл с записью. Она была произведена Арабеллой Свон, которая присутствует в зале суда. На записи видно, как супруг леди Миланы предаётся плотским утехам с нанятой им за деньги проституткой.

Арабелла скосила глаза на адвоката Марка и чуть не скривилась. Она хотела намекнуть ему задать Милане правильный вопрос, вот только мужчина доверия совсем не вызывал. Однако в следующий момент ведьма вернула всё своё внимание на трибуну. Адвокат жены сделал всё нужное сам.

– Скажите, Милана, как по-вашему, почему Марк стал вам изменять?

Девушка приготовилась ответить заготовку, уже раскрыла бледные губки и даже начала речь, но в итоге из её рта вырвалось совсем другое.

– Тут всё ясно, как по мне, – почти фыркнула Милана, а потом поймала пристальный взгляд Арабеллы, которая специально привлекла её внимание, шумно вздохнув. – Ни один мужчина не выдержит год без секса, мне же было не сложно отказывать ему, ведь у меня были...

Тут она резко зажала рот руками, в ужасе расширив глаза. “Ого, неужели у Миланы самой есть любовник? – поразила Арабелла своей догадке. – Или даже несколько, ведь она употребила слово не был, а были...”

– Простите, что вы сказали? – вымолвил судья в шоке, не поверив в происходящее. Адвокат же буквально дар речи потерял, потому допрос продолжил вести страж правосудия: – Вы женаты чуть больше года. Значит ли это, что на протяжении всей семейной жизни вы не подпускали мужа к себе?

Если бы Милана смогла оторвать взгляд от Арабеллы, может у неё и получилось бы оправдаться. Вот только для этого нужно быть более одарённой магически, чем ведьма из древнего рода. Однако Милана попыталась сопротивляться. И сила воли у неё присутствовала.

– Если бы он действительно хотел, то не стал бы слушать мои отказы! – выкрикнула она.

– Я же не насильник! – ответил со своего места Марк, вскочивший на ноги от такой наглости супруги.

Тем временем Милана продолжила себя закапывать. Арабелла даже не стала ей в этом помогать. Она закрыла глаза, ведь миссия была выполнена. Слова назад не возьмёшь.

– Если в браке, то это не насилие! – огрызнулась Милана. На что резонно возразил уже судья:

– Насилие всегда насилие. Однако речь сейчас о другом.

Замолчав, он переложил несколько бумажек, собираясь с мыслями. Милана вцепилась в край трибуны дрожащими пальцами и прожигала ненавидящим взглядом то почти бывшего мужа, то Арабеллу. Её адвокат судорожно пытался ослабить ворот рубашки, другой рукой вытирая выступивший на лбу пот. Марк неверяще хлопал глазами. В зале суда воцарилась напряжённая тишина.

– Итак. Вы пришли сюда, обвиняя супруга в измене. Многократной, – заговорил судья спокойным, вкрадчивым, оттого ещё более пугающим голосом. – Ваш адвокат устроил настоящий спектакль, представляя это дело, как вопиющее пренебрежение мужем его молодой красивой жены. И после всего им сказанного вы, – он сверкнул глазами в поникшую Милану, – посмели вот так просто вслух заявить, что сами спровоцировали супруга. Полагаю, держался он долго, раз в суд вы подали лишь сейчас, спустя год, когда супруг таки сорвался. Мало того, вы посмели усомниться в юридическом...

Дальше Арабелла не слушала. Её план сработал. Она опустила голову в попытке скрыть торжествующую улыбку. Судья тем временем разносил Милану в пух и прах. Эта гадина сделала себе лишь хуже, заявив про насилие. А затем ещё и попыталась спорить, мол, не то имела ввиду. В чём-то Арабелла могла бы её пожалеть, ведь мнение, что муж имеет право позволять себе с женой всё, что угодно, складывается не на пустом месте. Но Милана жалости Арабеллы не заслуживала. Быть может, сложившийся у ведьмы образ этой девушки и был в чём-то однобоким... Быть может, в ней даже есть и что-то доброе... Вот только выходит, что Милана это как-то на удивление хорошо спрятала.

Решение суда было объявлено сразу, как девушке позволили вернуться на место рядом с адвокатом. Марка даже не вызвали на трибуну, судьё всё было понятно и без того.

– Прощение о разводе – удовлетворить, – резко проговорил он, встав. – Имущество между бывшими супругами разделить следующим образом: каждый сохраняет то, что принадлежало ему до брака. Совместно нажитое имущество... разделить пополам в денежном эквиваленте. Касательно пункта, особенно выделенного обвиняющей стороной... – Казалось, страж правосудия получает истинное удовольствие от происходящего. – Ювелирная мастерская, подаренная молодоженам родителями мужа, остаётся у мужа. Так же он может затребовать у бывшей жены вернуть сделанные им во время брака подарки. Желаете? – обратился судья к Марку.

– Воздержусь, – тихо ответил тот.

– Ваше право, – кажется, мужчина это решение одобрил. Плюсик в карму Марка. – Документы о разводе и решении суда будут готовы в течение нескольких часов. Заседание объявляю закрытым. Все свободны.

Арабелла сияла, покидая зал в числе первых. Немногочисленные зрители были в шоке. Особенно родители Миланы. Матушка рыдала в три ручья, только не понятно, что расстроило её больше: раскрытая игра её любимой доченьки или упущенная из рук ювелирная мастерская. Почему-то Арабелле казалось, что второе. К тому же Милана искусно манипулировала родителями, придумает, как отбрехаться и обелить себя в их глазах и на этот раз.

– Удачи, – шёпотом пожелала ведьма Гвен, когда проходила мимо неё. Девушка выглядела так, словно её ударили по голове пыльным мешком. Не могла поверить. У Марка выражение лица было похожим. Казалось, он ждал, что вот-вот проснётся и вернётся из приятного сна в суровую реальность.

– Арабелла! – догнал её голос Райнера. Ведьма обернулась. За своим небольшим триумфом она как-то даже подзабыла об этом мужчине. И даже не сообразила, что он всё видел. – Потрясающе!

– Что? – Арабелла недоуменно нахмурилась.

– То, как ты вывела её на чистую воду! – в восхищении выдохнул Райнер. – Это ведь... – он наклонился ближе и заговорил тише, почти шёпотом, – из-за твоего взгляда? Того самого, про который ты упоминала, да?

Арабелла сглотнула и неловко заморгала, отводя глаза. Вообще-то про особый ведьминский взгляд, заставляющий людей говорить только правду, было известно многим, это одна из редких способностей, которая проявляется лишь у избранных ведьм. Но вот то, что все женщины её рода в обязательном порядке владеют им, Арабелла рассказала Райнеру случайно. Похвасталась к слову и сразу же пожалела об этом. Тогда он не придал словам девушки значения, не стал ничего уточнять, словно и не расслышал. Зато теперь стало ясно, что и расслышал, и не забыл. От подобной мысли Арабелле стало неожиданно приятно. Интересно, какие ещё мелочи о ней он запомнил?

Правильно поняв реакцию ведьмы, Райнер подмигнул:

– Не волнуйся, я тебя не выдам. Вот только... – он смутился и замолчал.

– Не томи, Райн! – взмолилась Арабелла.

– Я хотел попросить тебя о помощи. Этот взгляд может очень сильно помочь в моём текущем деле.

– Хм, – ведьма показно задумалась, – пожалуй, я соглашусь если ты наймёшь меня. Официально.

Мужчина заулыбался, и Арабелла совершенно неуместно засмотрелась. Но тут же одёрнула себя тем, что обручена и испытывает к Бертрану чувства.

– Конечно, найму. Не как детектива, это вызовет лишние вопросы. Как консультанта со стороны прокуратуры.

– Мне придётся дать показания?

– Только если сама захочешь высказаться. Думаю, твоего... – они заговорчески понизил голос, – дара будет вполне достаточно и без этого. Сможешь завтра зайти в прокуратуру после обеда? Расскажу подробней.

– Да, хорошо, а сейчас мне пора. Увидимся! – пообещала Арабелла и, развернувшись, быстрым шагом ушла по коридору. Ей не хотелось встречаться с Миланой, которая вот-вот должна была показаться в дверях зала суда, судя по приближающимся стенаниям. Осуждать решение судьи стерва побоялась, итак наговорила ему лишнего, но плакаться на несправедливость всего мира на плече у матушки ей это не мешало.

Арабелла спустилась по ступенькам здания суда и остановилась, оглядываясь в поисках наёмного экипажа, когда процессия во главе с Миланой выбралась на крыльцо. Девушки заметили друг друга, и по глазам бывшей заказчицы ведьма увидела, что та поняла, кто виноват в её провале. Может быть Милана и не могла сказать точно, что стало причиной её несвоевременной откровенности, но в причастности к этому Арабеллы была уверена совершенно точно.

“Я отомщу”, – произнесла она одними губами, без страха глядя ведьме прямо в глаза, и изобразила пренебрежительный плевок. Ведьма вздохнула. Хорошие дела никогда не остаются безнаказанными. Но что Милана способна сделать ей, Арабелле? Влияния её семьи не хватит на серьёзное противостояние. Если пойти против Свонов, рода отца Арабеллы, родные Миланы ещё кое-как могли бы... то древний и влиятельный ведьмовской клан матери им не по зубам. И всё же стоит держать ухо востро. И не ходить некоторое время на те же приёмы, куда приглашена Милана или кто-то из её родни.

Глава 1.3

Вечером Арабелла в красках живописала Бертрану, с которым жила вместе уже несколько месяцев, как “раскатала” противную клиентку в суде, на который та и нанимала её нарыть улики. Конечно, имён ведьма не раскрывала, как и слишком личных аспектов дела, хотя жениху доверяла. Но, видимо, преподаватель по праву смог-таки вбить в голову Арабеллы какие-то важные моменты в ходе нескольких лекций по юридической этике, включенных в его курс.

Курс, большую часть которого она слушала, сидя рядом с Райнером. Не всё время, безусловно. Сначала они не были знакомы, а потом она не решалась на приглашение пересест поближе к студенту Академии, где была лишь вольнослушателем. Однако сам факт того, что в мыслях Арабеллы в процессе разговора с женихом вдруг всплыл другой мужчина, заставил девушку смущенно опустить глаза.

“Неужели он мне нравится? Поэтому постоянно преследует чувство, будто я на грани измены? – размышляла ведьма позже, лёжа в своей комнате и глядя в потолок. – Но я не хочу! Даже отказала Бертрану сегодня, предложив просто лечь спать и ограничиться лишь поцелуем. Побоялась, что буду представлять Райнера вместо него. Измена, это ведь не только физических акт...”

Уснуть долго не получалось. Ещё и Бертран похрапывал за стенкой... Иногда у него такое случалось, потому Арабелла с опаской думала, как будет вести себя, когда Бертран станет её мужем и ей придётся спать с ним рядом каждую ночь. Благо, до свадьбы в одной постели находиться нельзя, делить её жениху с невестой можно только для плотских утех. Арабеллу это удивляло. Раз уж позволен секс до брака, то в чём проблема простого совместного сна? Пережиток пуританского прошлого? Хоть какая-то ему уступка? Понять такие аспекты современных нравов молодой ведьмочке было не суждено. Но эти размышления помогли ей уснуть.

На завтраке Арабелла не поднимала глаз из тарелки. И снова из-за Райнера. Ей казалось... предосудительным столь сильное желание узнать детали дела, по которому он хочет с ведьмой посотрудничать. И вроде бы ничего такого, предвкушение интересной работы – не более. Но внутри грыз какой-то червячок, заставляя думать, что всё не так безобидно.

Арабелла даже хотела спросить жениха, как он борется с искушениями. Красивых женщин вокруг много, Бертран не слепой и полон мужской силы. Как говорит бабка Лукреция: “Не импотент ни разу”. Отсюда и вывод – он точно подвергается искушениям. И справляется с ними, естественно. Было бы интересно понять, подойдёт ли ей такой же способ. Но Арабелла не решилась.

В офис прокурора ведьма пришла раньше назначенного, обеденное время ещё не кончилось. Назвавшись и пояснив, кого желает видеть, Арабелла приготовилась ждать, однако не понадобилось. Райнер сразу выглянул из-за двери, приветливо улыбнувшись.

– Ари! Рад тебя видеть! Прекрасно выглядишь! – В его устах даже дежурный комплимент прозвучал неожиданно приятно. – Пойдём пообедаем вместе, я как раз не успел.

“Я перекусила”, – поведя плечами, собиралась ответить ведьма, но Райнер не дал ей раскрыть рта. Он сразу же заговорил дальше, утягивая девушку за собой под локоть. А Арабелле подумалось, что такая самоуверенность ей даже нравится. Казалось бы, Райнер сейчас просто проигнорировал её мнение, что не очень хорошо, тем более с точки зрения ведьмы. Бертран бы обязательно спросил, обедала ли она и не пожелает ли разделить трапезу с ним. Учтивость? Да, но почему она так похожа на неуверенность в себе? По крайней мере в исполнении Бертрана. Ой, да он даже перед первым поцелуем спросил, можно ли это сделать!

Арабеллу же на самом деле всегда чем-то привлекали такие независимые мужчины, как Райнер. Видимо, это напрямую связано с тем, что иногда ей очень хотелось почувствовать себя

ведомой. Только вот это не свойственно ведьмам. Именно за проявление подобного стремления мать Арабеллы, Клариссу, и не любят видеть на сборищах клана Редвудских ведьм, к которым обе они принадлежат. Кларисса слишком отличается. Но похоже, что-то Арабелле от родительницы всё же передалось, зато в остальном девушка – типичная ведьма. Что признали совершенно все ведьминские родственницы и бабушка Лукреция, мать Клариссы, в числе первых.

С другой же стороны выбор мужчины, который сделала Кларисса, не выглядит чем-то странным. Ведьмы любят сильных духом самцов. Любят подчинять их! А мать Арабеллы предпочла подчиниться сама. И она совершенно счастлива в браке с её в чём-то даже слегка (а то и не слегка) деспотичным супругом.

Впрочем, отцом он был прекрасным, с точки зрения ведьм. Потокал желаниям дочки и особо в воспитание юной ведьмочки не лез, зато всегда исправно выделял деньги. Если бы не это, Арабелла могла бы назвать его идеальным мужчиной. Но для своих детей она хотела немного другого, больше привязанности. Что тоже незаметно, но существенно отличало её от прочих ведьм.

– Предпочтёшь пасту или что-то мясное? – уточнил Райнер по пути, подхватив с вешалки пиджак и открыв дверь перед девушкой.

“Выбор без выбора? Когда приходится выбирать из предложенного, хотя по факту есть ещё вариант ничего не выбирать, но не предполагается, – хмыкнула про себя Арабелла. – Отличный психологический приём... для детей. Впрочем, должно работать и на взрослых, но со мной не выйдет”. Она могла бы прямо заявить, что не голодна, вот только Райнер чётко дал понять, что направляется на обед. Отказ будет звучать грубо. Тем более, что Арабелла была совсем не против провести с ним время – конечно, лишь потому, что они хорошие друзья, которые давно не виделись, ничего более! Да и поговорить можно будет в непринуждённой обстановке. Всё же официоз прокуратуры заставляет невольно напрячься. Однако идти на поводу у Райнера девушка не собиралась. Она же ведьма в конце концов!

– Сегодня мне хочется рыбы, – заявила она на крыльце.

– М, афродизиаки? У тебя на меня большие планы? – заговорчески прошептал мужчина и забавно поиграл бровями, заставив Арабеллу рассмеяться.

Но она тут же словила себя на мысли, что если бы это сказал кто-то другой, посчитала б наглым подкатом и не испытала никаких позитивных эмоций. Похоже, важнее не слова, а то, кто их говорит.

– А разве это не у тебя на меня большие планы? – невинно хлопнула ресницами ведьма, решив всё же остудить пыл собеседника. – Или ты забыл, зачем позвал меня?

Тон её был шутливым, но взгляд Райнера упал на руки Арабеллы, которыми она сжимала тонкий клатч. На одном из пальчиков блестело помолвочное кольцо. Мужчина тихо хмыкнул, не перестав улыбаться, хотя было заметно, что энтузиазм его поукас. От этого Арабелле стало немного грустно, но разве не такого она добивалась? “О, женщины, как же мы непостоянны!” – покачав головой, подумала она, изобразив мысленно интонации бабули Лукреции.

И тут же зарделась щеками, потому что Райнер выдал:

– Я никогда не забывал о тебе, Ари. Никогда и ничего. Хочется верить.

Затем, предложив девушке локоть, он повёл её в ресторан на соседней улице. И всю дорогу Арабелла пыталась понять, как себя после такого вести. Райнер точно видел, что она обручена. Видел, и не промолчал, выдал весьма личную фразу. Да и прежде... настолько прямолинейных откровенностей не говорил. Как это понимать?

Райнер тоже размышлял. О том, что надо было проявить решительность раньше. Кольцо на её пальце намекало на это очень чётко. Но смысл метаться теперь? Она, конечно, лишь обручена, ещё не замужем, но Райнер не из тех, кто разбивает пары, тем более счастливые. А что Ари не стала бы строить отношения с тем, кто ей неприятен, Райнер был уверен совер-

шенно полностью. Браки по договоренности не для неё. К моменту, когда они достигли дверей ресторана, молодой адвокат уже решил сбавить обороты. Незачем смущать девушку вниманием, которого она, судя по реакции, не ищет. Но не возвращать постоянно к ней свой взор Райнер не мог. Разве что пообещал себе поменьше раздевать красавицу глазами.

Обед почти кончился, так что посетителей в ресторане было немного, но повара ещё не отошли от обеденного аврала, потому заказ принесли очень быстро. Арабелла и Райнер успели лишь обменяться дежурными фразами, ожидая за столом. Некоторое время они просто ели, перейдя к делу лишь за десертом, к которому Райнер заказал кофе, а Арабелла предпочла зеленый чай, заявив, что он даёт ровно такую же бодрость, при этом не портит желудок.

– А если чашки чая мне будет мало? – заинтересовался Райнер. – Но вторую пить не хочется?

– Съешь яблоко, – безапелляционно заявила Арабелла. – Оно имеет такой же эффект. Попробуй как-нибудь и убедишься.

– Обязательно попробую, – серьёзно ответил мужчина, пронизывая ведьму горящим взглядом. А затем заулыбался. – Видишь, как здорово? Мы ещё не начали о деле, а ты уже выдала толковую мысль!

– Только не по делу, – буркнула ведьма.

– Ничего, все впереди, – ответил Райнер многозначительно.

В памяти Арабеллы во всех деталях всплыл один эпизод из прошлого. Это произошло в их последний разговор в Академии. Райнер просил написать ему, когда Ари доберётся до дома и уладит первостепенные дела. Проще всего адресатом обозначит Академию, приписав имя получателя. Но Райнер на всякий случай дал ещё и свой домашний адрес. Арабелла сложила листочек в карман и огляделась. Они стояли в саду перед основным корпусом Академии, вечерело. По воздуху плыли запахи цветов, обрамляющих садовые дорожки. И всё бы хорошо, но ведьму уже ждал экипаж.

– Жаль, что мне надо уезжать, – вздохнула она. – Столько ещё интересного не узнала!

– Согласен, столько всего хотелось с тобой обсудить... – в тон ей ответил Райнер.

– Ничего, все впереди.

Так Арабелла сказала в тот раз. Совпадение? Подняв взгляд на собеседника, поняла, что он знает, о чем она подумала. И нет, не совпадение.

– Прости, что так и не написала, – повинилась ведьма. – Почти сразу после возвращения состоялась моя помолвка. И я... – В горле пересохло, но Арабелла решила, что сказать это нужно, – подумала, что бесчестно давать тебе ложную надежду. И так уже...

– А я все ждал письма с обратным адресом, – мягко перебил её Райнер. – Хоть открытки. Гадал, не случилось ли с тобой чего, но в криминальных хрониках ты или похожая девушка не значилась. А просто так найти адрес ведьмы – та ещё задачка. К тому же, раз ты не пишешь сама, то и ответишь вряд-ли.

– Прости... – промямлила Арабелла. Он искал её в криминальных хрониках? Боялся, что с ней приключилась беда? Знала бы Арабелла, что заставит Райнера так поволноваться, чирканула б хоть пару строк. Но сделанного не воротишь, а несделанное не повторишь.

– Не извиняйся, ты поступила по совести, – тряхнул головой мужчина. – Не сразу, но я догадался, что ты, видимо, не совсем свободна, хоть кольца ещё не было...

Арабелла поморщилась. Кольцо – всего лишь символ. Сняв его, ты не становишься свободным. Всё дело в совести.

– Предательство – большая для меня тема. Может, я потому и выбрала помогать людям разоблачать изменников? Не знаю.

– С твоим даром взгляда правды это очень хорошо сочетается.

Райнер откинулся на спинку кресла и выглядел расслабленно. К тому же легко сменил тему, давая понять, что не в обиде. Или по крайней мере Арабелле хотелось в это верить. Поэтому она поспешила поддержать разговор:

- Расскажешь, для чего он тебе нужен?
- О, тут занятная история... Дело о клевете.

Глава 1.4

– Клевета? – Арабелла разочарованно откинулась на спинку кресла. – То есть мне просто нужно прийти на суд?

– Нет, то заседание будет изолировано от магического воздействия. Это при деле о разводе не заморачиваются и проводят заседание суда в одном из малых залов, потому тебе удалось задуманное. Крупные и резонансные дела слушаются в главном зале, стены которого...

– Покрыты магилитом, – закончила со вздохом ведьма. Райнер покивал. – Тогда в чём моя роль?

Из дальнейших объяснений Арабелла поняла, что всё не так просто, как могло бы показаться на первый взгляд.

Главное действующее лицо – младший сын зажиточного купца, когда-то купившего себе титул баронета. Наследный титул, а значит денег он за это отбухал прилично. И является хорошим знакомым или вообще другом кого-то высокопоставленного. Иначе подобный титул не получить. По намёкам Райнера Арабела сделала вывод, что этот самый баронет мог бы и баронам стать, если бы у него в предках был хоть один аристократ, но не срослось. В палате лордов ему не заседать, хотя статус всё равно высок.

Так вот, его младший сын – гуляка, выпивоха и пустослов. Именно он в неудачное время в не лучшем месте высказался по поводу сына одного графа... Но вину на себя взял старший брат, наследник, будущий баронет. Зачем он это сделал? Из любви к непутёвому родственнику, иным причинам взяться неоткуда.

– Понимаешь, – запальчиво делился информацией Райнер, – Натаниэль уже не первый раз попадает на разной степени противоправных действиях. Если его сейчас осудят, то упекут минимум года на три, учитывая историю мелких судимостей. А вот старшему Джонатану грозит... ну, год, не больше.

– Заботливый братец, – хмыкнула Арабелла, покусывая губу. Ей не очень верилось, что кто-то добровольно готов взять на себя вину, которая будет стоить целого года жизни. Успешной и обеспеченной. Тем более подобное благородство казалось нереальным после дела Миланы с Гвен. Тоже близкие родственники, а вон какая разница.

– Только вот не о том он заботится, – покачал головой Райнер. – Надо бы о наследии отца. Баронет уже официально объявил об отходе от дел. Здоровье категорически не позволяет ему так напрягаться. И передать всё он хотел именно Джонатану. Но если старший сядет, придётся передавать дела либо младшему Натаниэлю, который быстро спустит всё нажитое на развлечения, либо искать более дальнего родственника. Сама понимаешь, отдавать то, над чем всю жизнь трудился, в руки какого-нибудь внучатого племянника баронет совсем не жаждет.

– А ты уверен, что виноват именно Натаниэль? Может, баронет специально на него вешает всех собак? Ну, чтобы наследника спасти. Как вообще можно взять на себя вину, когда слова говорил другой?

– У братьев очень похожие голоса, легко спутать, а кто точно говорил – граф не видел. Слышал только слова из ложи, куда сразу же зашёл и увидел там двоих братьев. Но баронет не врёт, Джонатан подобное бы не сказал. Он слишком умён.

В чём же этот ум, по мнению Райнера, проявляется, Арабелла поняла очень скоро. Оказывается, слухи про сыночка графа ходят не первый день, многие шушукаются, да слишком тихо. Граф просто ждал вопиющего случая, чтобы подать на клеветника в суд, где он удобно сможет доказать непогрешимость собственного чада раз и навсегда. “Да уж, – подумала ведьма, – раньше Натаниэля бы просто вызвали на дуэль. Но это не решило бы вопрос слухов. А вот доказать в суде их беспочвенность – это да, это поможет избежать повторения в дальнейшем. Если есть неопровержимые доказательства, конечно”. Собственно, Джонатан догады-

вался о планах графа, потому буквально сразу же взял вину на себя. Знал, что младшему брату грозит гораздо более серьёзное наказание.

– А знал ли он, что баронет скоро будет вынужден объявить наследника? – уточнила между делом Арабелла.

– Да, он раскрыл это всей семье, – покивал Райнер. – И гильдия купцов уже начала официальный процесс отхода купца от дел. Так что просто оттянуть момент наследования не удастся.

– Ясно-понятно... И в чём тогда моя задача?

– Нужно заставить Джонатана при свидетелях сказать, что он прикрывает брата.

– Только *его* требуется разговорить? А Натаниэля? – уточнила ведьма.

– В идеале, обоих бы, но после того, как попадётся один, второй будет начеку.

– Подкараулить их обоих одновременно?

– Не выйдет, – Райнер поджал губы. – Они сейчас даже вместе не ходят никуда. Это чтобы сделать вид, будто между братьями нет особо тёплых чувств. А другой причины покрывать младшего у старшего не найти.

– Да ну? – Арабелла недоверчиво сощурила глаза. – Неужели нельзя спросить слуг в доме? Если они верны хозяину, то скажут то, что нужно баронету. Да и по твоему описанию... вряд ли кто-то станет покрывать Натаниэля, а вот Джонатана...

– Ай, Ари, – отмахнулся Райнер, – способы разрулить эту ситуацию есть. Нужны доказательства попрочнее. Вроде слов независимых свидетелей.

– Разрулить ситуацию? – засмеялась Арабелла. Она никогда не слышала такое выражение. Райнер даже немного смутился.

– Нахвтался я в столице, – попытался оправдаться он. – Там сейчас новые самоходные кареты вовсю рассекают по улицам. У них руль, как у кораблей, но другой формы. Не знаю, потому ли они такие маневренные, я не разбираюсь в технике. Но словечко прилипло.

Арабелла ещё немного похихикала, однако решила фразу запомнить. Надо же быть в курсе новинок. Тем более столичных.

– А откуда в прокуратуре, – ведьма кивнула на костюм Райнера, цветом и формой галстука явно говоривший о том, в каком ведомстве служит мужчина, – знают, кто на самом деле виновен?

– Баронет сам пришёл к нам с этой информацией. А нам выгодно посадить настоящего виновника. Тем более, что Джонатан нужен на свободе.

“Нужен, наверняка, тому самому влиятельному другу баронета, который помог получить наследуемый титул. Уверена, это он попросил за друга. С чего бы ещё прокурор стал так напрягаться? Тем более подозрительно. Слишком складно для баронета всё это звучит”, – не унималась мысленно Арабелла. Она была уверена, что тут что-то не чисто. Но даже если мотивировал разбираться в деле кто-то высокопоставленный, общался с прокуратурой именно баронет. Райнер вполне мог повестись на игру прожженного купца. Эти ребята обычно обладают неплохим актёрским талантом.

Последнее, что ведьма спросила для собственного успокоения, было:

– Баронет в курсе, что ты хочешь применить взгляд правды?

– Пока нет, но он просил использовать все доступные... законные средства, чтобы вытянуть истину из его сыновей, – задорно улыбнувшись, подмигнул Райнер.

– Не так уж много этих... законных средств, – в тон ему добавила Арабелла, примешал заметную каплю сарказма. – Он мог решить, что у вас в любом случае ничего не выйдет. Ладно, давай так! – собралась ведьма с духом и хлопнула рукой по столу настолько неожиданно, что Райнер едва не подпрыгнул. – Я согласна помочь, но ты перед этим у баронета всё же спросишь, готов ли он использовать взгляд правды.

На том и договорились. Прибыль от этого дела тоже обещала быть не маленькой, но Арабеллу, учитывая её родословную, деньги интересовали далеко не в первую очередь. Впрочем, и не в последнюю, чего уж там. Иметь личные финансы хочет любая ведьма, тем более, пока зависима от старшего поколения.

Домой Арабелла вернулась в этот день поздно. До темноты изучала информацию, имеющуюся у неё на всех участников дела: баронета, его сыновей, графа и его отпрыска. Выяснилось, что родственные чувства Джонатана доказать и правда не так уж и просто. Братя, особенно в последние лет десять, почти не общались, тем более на людях. Один балагурил, второй служил на границе. И особой любви между ними после возвращения старшего никто вне дома не замечал, а уж что там было в доме – не ясно. Джонатан и Натаниэль буквально первый раз вышли вместе в общество, в театр, когда приключилась беда. Угораздило же младшего брякнуть непроверенную информацию, когда мимо их ложи проходил граф...

Однако всё это узнать было не сложно и не долго. Задержалась Арабелла потому, что стала рыскать в старых газетах. Она держала в офисе на кристалле копии всех выпусков, которые смогла найти в своё время в библиотеке. И эта коллекция, в которой, правда, приходилось долго и нудно копать, не раз и не два помогала ей в делах.

Но не в текущем.

Единственное, что ведьме удалось выяснить, про давнюю дружбу Натаниэля и графского сына. Раньше они часто проводили время вместе в общей компании молодежи, вместе же профукивали денежки своих родителей. А кто громче всех кричит о грехах других? Правильно, бывшие лучшие друзья. “Теперь понятно, – подумала Арабелла, – почему Натаниэль так неосмотрительно разглагольствовал. Не ожидал, что дело повернётся настолько серьёзно”.

Бертран уже спал, когда его невеста вошла в дом. Она заглянула к нему в комнату, поулыбалась на то, как забавно он спит, и отправилась на боковую сама. Вот только, как бы она не старалась, во сне навестить Арабеллу пришёл совсем не жених. И сон был вообще не целомудренным.

Проснулась ведьма первой, как обычно. Стоя на кухне, она напевала какую-то мелодию, повторяя слова, что раздавались из музыкальных подвесок в её ушах. Потому не заметила, как сзади подкрался Бертран. Он привычным жестом обхватил девушку за бёдра и прижал к себе. Она же привычно покраснела, ощутив утренний запал жениха попой. Её саму ещё не отпустили впечатления от горячих снов. Вот только неподобающая личность их главного героя очень смущала Арабеллу.

– Ты такая мягкая после ночи, – промурлыкал Бертран в женское ушко и прихватил зубами мочку, из-за чего подвеска выскользнула и принялась болтаться на цепочке серёжки. Что жених имел ввиду, ведьма не поняла, потому уточнила, стараясь игриво вывернуться из его рук:

– Мягкая? А вечером что, жёсткая?

– Ага, – Бертран позволил ей улизнуть, но лишь для того, чтобы получше перехватить девушку, прижав её уже лицом к себе, – вечером напряжённая, твёрдая на ощупь.

– Прямо как... ты сейчас? – хихикнула ведьма, глазами указав вниз.

– Нет, я сейчас не только твёрдый, но и горячий, а ты обычно холодна и думаешь только о делах.

– А ты не думаешь о... других женщинах? – неожиданно сорвалось с языка Арабеллы. Бертран аж замер и внимательно взгляделся в её глаза. Которые ведьма тут же попыталась спрятать. – Я просто... Я не то имела ввиду. Просто хотела спросить, как ты справляешься с соблазнами, – она смутилась не на шутку.

На это Бертран как-то недоверчиво расхохотался. Отпустив невесту, он подхватил кружку чая, который для него заварила Арабелла, и направился к выходу из кухни, на ходу поведая:

– Лучший способ справиться с соблазном, это реализовать его.

Ведьма уже успела всерьёз испугаться, когда жених, не оборачиваясь, добавил:

– Например, подрочить.

Арабелла взяла вторую кружку и, грея о неё руки, задумалась. Не такого ответа она ожидала. Как и поведения. Твоя девушка спросила, как бороться с соблазнами, а ты просто предложить ей вздрочнуть и куда-то свалил? Пожалуй, к такому вопросу Бертрана стоило бы подготовить, а не вываливать его вот так, сходу... Может, и реакция была бы другой. Но кто теперь скажет, как было бы?

Однако и сам жених повёл себя не лучшим образом. Арабелла на его месте поступила бы иначе. Например, принялась бы выяснять, кем является этот “соблазн” и насколько всё серьёзно. Не лучший вариант, но она ведь девушка. Тут нужно мнение мужчины.

И первым под руку подвернулся... Райнер.

Они встретились в кафе напротив дома баронета. Арабелла уже открыла рот, чтобы задать свой вопрос, но вовремя остановилась. Как-то двусмысленно прозвучало бы. “Райнер не дурак, – кусала губы ведьма, – если обрученная девушка спросит у него, как бороться с соблазнами в виде интересного мысли мужчины, он сразу догадается, что речь о нём самом. Да и вообще, это звучит, как дешёвый флирт! Кошмар!”

– Тебя что-то гложет? – проницательно заметил Райнер. – Всё ещё подозреваешь баронета? Мы вчера списались, и он был в восторге от идеи про взгляд правды. Обещал, что поможет с подставным человеком, который задаст Джонатану нужный вопрос. Тебе останется только оказаться перед ним вовремя. А это уже моя забота.

– Как ты собираешься заставить его смотреть прямо на меня? – Арабелла была рада сменить тему.

– Нарядим тебя так, чтобы *не* смотреть было невозможно, – Райнер заговорчески подмигнул и, оставив на столе несколько монет, повёл девушку на выход. – Не надо так округлять глаза, Ари! – рассмеялся он, пропуская её вперёд. – Красиво и ярко сосем не обязательно должно быть пошлым или развратным.

Глава 1.5

Когда Райнер привёл девушку в магазин платьев, она остановила его на входе:

– У меня куча одежды, новую покупать совсем не обязательно. Можно ведь выбрать из того, что есть.

– И ты позволишь мне пересмотреть совершенно весь... – он многозначительно поиграл бровями, – твой гардероб?

Щёки Арабеллы залил румянец. Почему-то при слове “весь” представилось, как Райнер аккуратно и очень заинтересованно перекладывает в полке её трусики. По позвоночнику в ужасе пробежала толпа мурашек. Однако следом ведьма резко выдохнула, поняв, что ощущения её не так уж и однозначны. Ей было... интересно понять, что она почувствует, когда мужчина... нет, не просто мужчина, а этот конкретный мужчина увидит её трусики. И воображение тут же услужливо поправило образ. Зачем держать бельё в полке, если можно надеть, да?

Вот от такой картинки Арабелла и покраснела. “Неужели он этого и добивался своей интонацией?” – шокировано предположила она. А хитрый взгляд Райнера всю намекал, мол, да, раскусила.

– Но зачем тебе видеть... весь? – в тон ему ответила Арабелла. Когда-то именно этим она и привлекла внимание молодого адвоката: её поистине ведьминской невозмутимостью. Как потрясающе она держала лицо! Но в Арабелле было нечто ещё. Спрятанное и лишь иногда проступающее. Например, лёгким румянцем на щёчках. Райнер считал, что раскусил её ещё в Академии. И пусть прошло время, Арабелла осталась собой, теперь он был в этом уверен.

– Ну, как же, – протянул Райнер, всё же увлекая девушку вглубь помещения, – если количество вариантов ограничено, нужно видеть всё целиком, чтобы сделать наилучший выбор.

Арабелла смешно заломила брови и недоверчиво посмотрела на собеседника. При этом её рука рефлекторно касалась ткани платьев, мимо которых они проходили, а подсознание анализировало качество.

– Ладно, скажу прямо. Ничего такого... откровенно горячего на тебе я не видел. Поэтому думаю, что придётся посмотреть совсем всё, чтобы подобрать хотя бы примерно подходящее.

Ведьма даже рот приоткрыла, не зная, как реагировать. Вроде бы это просто констатация факта, но как будто одновременно ещё и комплимент на грани оскорбления. Хорошей девушке не положено носить слишком откровенное, но слово “горячий” вроде как иметь позитивный окрас. Горячими называют желанных женщин, верно же? Она не желанна, получается? Или выглядит не соответствующе образу?

“Нет, глупости. Райнер не так узколюб, чтобы вешать ярлыки. А я не так зависима от чужого мнения, чтобы выбирать гардероб, ориентируясь на чьи-то там завышенные ожидания!” – решила для себя Арабелла. И отогнала подлую мыслишку, что с мнением Бертрана по поводу её одежды ведьма вынуждена считаться, он же жених. И мнение их не всегда совпадает.

Райнер же подождал, пока на лице девушки закончится игра эмоций, за которой он наблюдал с огоньком в глазах, и спросил:

– Расскажешь, какие нелюбимые эпитеты я получил после этой фразы? Не злись, мне правда интересно!

Райнер улыбался так открыто и заразительно, что Арабелла решила повестись и ответила тем же.

– Пока ничего конкретного, я просто задалась внутренними вопросами. Не более, – ответила ведьма и прошла вперёд. – Давай сделаем так. Ты на примере продемонстрируешь мне уровень... разврата, который кажется тебе подходящим. А я подкорректирую настолько, чтобы готова была носить такое. И что-то вроде того я сама поищу в своих вещах. Судя по всему, ждать встречи с Джонатаном нам предстоит не один день, а носить одно и то же я не могу.

– Ох, уж эти модницы, – показно вздохнул Райнер.

– Вопрос гигиены, – отмахнулась Арабелла и позвала топтавшуюся неподалёку модистку, вежливо ожидавшую, пока гости соизволят договорить между собой. Таков этикет обслуживающего персонала и продавцов.

После короткого обсуждения, модистка увела Райнера посмотреть готовые наряды, а Арабеллу оставили чаёвничать в главном зале перед примерочными. Когда ушедшие вернулись с уловом, место ведьмы занял Райнер, тоже успевший выпить чаю, пока девушка переодевалась.

Первое платье оказалось скучным, второе Арабелла отказалась показывать, потому что самой стыдно смотреть, как оно облегает каждый изгиб, словно вторая кожа... Третье выглядело слишком торжественно, по улице не проходишь. Лишь четвёртое было достойным демонстрации заказчику. Арабелла выглядела в нём сочно. Приталенное, чёрная юбка свободно обтекает бёдра и снова собирается на уровне колен, а дальше расходится крупными красными волнами. Тоже волны, но мелкие, на таком же красном лифе. К платью полагается украшение в волосы с маками.

Райнер при виде Арабеллы встал и принялся её оглядывать с нечитаемым выражением на лице. Ведьма опустила взгляд в своё весьма откровенное декольте и скривилась.

– Опять-таки, вариант не совсем уличный, нужен жакет, – сказала она, а модистка сразу закивала, мол, есть в наличии, не волнуйтесь, даже на выбор. – Но я поняла твой послыл. Немного неприятно, что ты решил визуальнo увеличить мою... – она указала глазами на грудь, – но спишем на то, что...

– Я не специально, – поспешил уверить Райнер, перебив, – такой цели не было, выбирал по общему образу! Мне нравится тво...

– Ага, на то и спишем, – заторопилась перебить его ведьма. Хватит краснеть. Хотя чего греха таить: ей понравилось, что Райнер стал оправдываться. Волнуется, какое о нём сложится мнение. “Значит, я ему не безразлична. Вот только, у меня есть жених, – одёрнула себя Арабелла. – С чего вдруг тогда настолько приятно стало?..”

– Простите, – робко вступила в разговор модистка, – может, вы скажите мне, какой образ желаете, а одежду уже подберу я? Мужчины не всегда... точно представляют ту или иную вещь на женщинах.

– Нужно нечто яркое, привлекающее взгляд, – заговорила Арабелла. – Откровенное, но не настолько, чтобы хотелось отвести глаза, а настолько, чтобы наоборот, возникало желание рассмотреть получше. Некоторая пошлость допустима, но, кхм...

– В пределах разумного, – понимающе покивала модистка.

– Именно. И хотелось бы ансамбль с верхней одеждой на теперешнюю погоду. Важно, чтобы всё это впечатление создавалось именно на улице. Я верно уловила суть? – обернулась девушка на спутника. Тот, спохватившись, захлопнул рот и согласно закивал.

Пока ждали модистку с вариантами, Арабелла бочком подошла к Райнеру и невинно спросила, став рядом и глядя перед собой:

– Часто ты посещаешь магазины женской одежды?

– Пару раз возил сюда родственниц. Не оставался на примерку.

– Ясно, тогда всё нормально. Ты просто никогда не видел, как обычно происходит покупка женской одежды. Мало кто действительно знает, чего хочет.

Молодой адвокат понятиливо покивал.

Первый же наряд, принесенный модисткой, вызвал фурор. Это было именно то, что нужно. Яркого терракотового цвета приталенный плащ цеплял взгляд, глубокое округлое декольте обрамляла темно зеленая ткань платья, которое также выглядело между полами плаща, а голову украшала лихая треугольная шляпка с терракотовыми пером и отделкой по зеленой основе.

– Броско, – прокомментировала модистка, – вырез большой, но допустимый, а остальная закрытость не позволяет образу скатиться в разврат. Ещё бы перчатки, и тогда ваша... шея станет единственным центром внимания.

– Я беру, – выдохнул Райнер, а следом уже спокойней и даже с улыбкой добавил: – Ну, что? Найдёшь у себя такого плана костюмы?

– Да, вполне, – Арабелла надменно повела плечом и вскинула подбородок. Попросила модистку (а та передала своей помощнице) сложить её вещи и отправить в рабочий офис, потому как сама останется так. И снова повернулась к Райнеру. – Достаточно не надевать подкладной воротничок под некоторые из особо... нескромных платьев и не застёгивать любое из моих пальто. Но я подумаю, может и докуплю чего. Верхняя одежда здесь хорошего качества. И стиль интересный получается. Тем более, при таком выборе мне есть, чем... – она снова указала глазами на грудь, – пощеголять.

– Ари, неужели тебя настолько задело это недоразумение с объёмами? – спросил Райнер. – Прости, я не силён в женском моде, не задумывался про визуальное увеличение чего-либо. А в тебе всё очень гармонично, честно.

– Спасибо, – как-то особенно с душой поблагодарила ведьма, – хорошо сказал. Прекрасный комплимент.

Райнер лишь улыбнулся в ответ. И подумал, что любая другая особа женского пола снова отругала бы за такие слова. Но Арабелла обычно славилась благоразумием в самооценке. Хотя вот с грудью что-то её зацепило. Или она просто кокетничает? Райнер никак не мог понять. И от того ему было лишь интересней.

Из примерочной выглянула модистка, уточнив:

– Больше ничего мерять не хотите?

– Нет, – немного задумавшись, ответила Арабелла.

– Уверена? – переспросил Райнер. – Тебе ж вроде понравилось. Зачем откладывать обновление гардероба? Взгляни хотя бы.

Не понятно, шутит он, подначивает её, как часто делал, или говорит всерьёз. Модистке девушка всё же кивнула и та понятливо скрылась в примерочной, шурша тканями. Но прежде, чем уйти, Арабелла спросила мужчину, повернувшись к нему лицом:

– Ты правда думаешь, что мне стоит так... демонстрировать... – ведьма никак не могла подобрать слова. В голове всё всплывали комментарии Бертрана в сторону её гардероба. Арабелла своего тела никогда не стеснялась, но, кажется, за неё стеснялся жених. Он очень не любил, когда она дополнительно подчёркивала какие-то свои прелести. Общество давно перестало быть излишне пуританским, допустим достаточно высокий уровень внешней вольности, особенно для бальных платьев. Однако Бертран, предпочитавший контролировать при выходе в свет гардероб своей невесты, жил, как ей порой казалось, одной ногой в прошлом веке.

– Я считаю, что ты можешь носить то, что тебе нравится, – спокойно ответил Райнер. – Но лучше то, что тебе идёт. А идут тебе как открытые декольте, так и строгое, застёгнутое под горло. Потому, выбирай по ощущениям.

– Ещё бы не шло... – пробубнила из примерочной модистка, думая, видимо, что её не слышно за тонкой перегородкой, – с такими-то формами, что не надень...

Арабеллу одновременно взяла гордость за свои выступающие части тела, но и смущение накатило. Она округлила глаза и хлопнула ими, а Райнер задорно улыбнулся и кашлянул, скрывая смешок. “Похоже на недавнюю фантазию про бельё, – подумала ведьма, поддерживая улыбку, – вот прямо настолько же неловко и смешно получилось. Практически, как заказывала!”

Померяв ещё два ансамбля, Арабелла решила всё же больше пока ничего не покупать. Она поняла, что не уверена, как будет себя чувствовать в этом. Являясь потомственной ведьмой, девушка предпочитала привычные тёмные тона. Но часто добавляла какую-то яркую

деталь: шарфик, отделку шляпки, перчатки, брошь. Потому ей даже понравилось то чёрно-красное платье, что выбрал Райнер. Оно вроде бы было тёмным, но красные воланы совершенно меняли образ. А вот одеваться во всё яркое Арабелле не привычно.

– Очень зря, милая, – вынесла вердикт модистка, когда девушка, стоя в последнем третьем наряде, высказала свои опасения. – Яркие цвета лишь ограняют вашу внешность, а не затмевают. Конечно, нужно осторожно. Ибо нельзя переборщить и удариться в вульгарность.

Кивнув в знак согласия с самой собой, женщина откланялась и поспешила к новым покупателям, скрывшись за отгораживающими ширмами. Райнер с Арабеллой остались почти наедине. Она стояла напротив, покусывая губу, а он делал вид, что не рассматривает это действо.

– Слушай... – начала было Арабелла, но махнула рукой и уже даже развернулась к примерочной.

– Спрашивай же. Вижу, тебе неймётся, – хохотнул адвокат и зачем-то поправил галстук. Ведьма вопросительно подняла бровь, мол, почём видишь? – На лице написано. Ты очень знаково кусаешь губы, когда что-то тебя гложет.

– Гложет? Нет, ничего столь серьёзного, – поспешила успокоить его занервничавшая Арабелла. – Просто вот мысль крутится в голове, всё возвращаюсь к ней. К тебе это не имеет отношения.

– Да? Ну, хорошо. А что за мысль? Поделишься?

В первое мгновение Арабелла задержала дыхание, но верх взяла решительная ведьминская натура. “В омут с головой” – так про неё говорила бабушка Лукреция. И эта поговорка весьма точно отражала некоторые особенности характера молодой ведьмочки.

– Как ты отреагируешь, если твоя... жена, например, или невеста спросить, как ты борешься с соблазнами в лице других девушек? – выдала Арабелла как на духу, не отрывая взгляда от Райнера. – Что посоветуешь ей?

– Посоветую? – переспросил тот, слегка нахмурившись, и неожиданно сделал шаг, подойдя к Арабелле близко-близко. Они почти касались друг друга, продолжая смотреть глаза в глаза. – Я не стану ничего советовать.

В следующее мгновение ведьме пришлось немного отстраниться, чтобы не соприкоснуться, когда мужчина наклонился к ней. К самому ушку. Куда прошептал:

– Я просто докажу своей женщине, что у неё нет ни малейшего повода думать о ком-то ещё, кроме меня. Нежно... но страстно избавлю её от мыслей о других мужчинах.

Арабелла горела, её кожа полыхала от горячего дыхания Райнера. Ведьму вот-вот начнёт потряхивать, потому она поспешила ускользнуть и скрыться в примерочной.

Где приложилось лбом к холодному зеркалу, отгоняя... Впрочем, нет, она не стала отгонять навязчивые образы. Слишком сладкими те казались. К тому же, это лишь фантазия. Так, почему не дать ей немного воли, как советовал Бертран?

И вот уже в их кухне перед Арабеллой стоит не жених, а Райнер. Помятый со сна, но очень милый и такой... соблазнительный. Вот она спрашивает его, а он...

– Ох... – не сдержала полустона-полувсхлипа ведьма и сжала дрогнувшие колени. Но тут же встряхнулась и, пообещав себе отложить фантазию на... попозже, принялась быстро переодеваться в терракотовый ансамбль.

Глава 1.6

В кафе больше не вернулись, вместо этого зашли в небольшую гостиницу неподалёку, где Райнер попросил номер с окнами, выходящими на ту же площадь, что и ворота особняка баронета.

– Ты можешь расположиться здесь, Ари. Мои люди принесут тебе всё, что нужно. Не знаю, сколько дней тебе придётся провести в ожидании, потому подумай, чем хочешь их занять.

– У меня есть клиенты, – покивала девушка. – Мне нужны инфо-кристаллы из офиса, тогда смогу заниматься делами прямо тут. Только войти внутрь могу лишь я. Но как бы не пропустить за это время нашу цель? Да и потом... Не сидеть же, не отрывая глаз от ворот?

– Согласен, но вообще-то надо бы именно так... Получается нужен человек, который будет этим заниматься, – нахмурился Райнер. – Такое занятие явно не для тебя. Не для твоего активного ума. Я не подумал...

– погоди, можно ведь использовать тех, кто всегда рядом, – подмигнула ведьма, которой понравилась характеристика её ума.

– Это кого?

– Беспризорников, Райн, беспризорников. Вас что, в академии этому не учили? Уверена, их услугами пользуются многие законник, – Арабелла подмигнула ему и хихикнула. Саму ведьму на беспризорников навёл один знакомый репортёр. Она сначала добывала информацию у него, а когда парню надоело быть посредником, он познакомил Арабеллу с исполнителями напрямую. – Пойди найди ребят, которые стоят группой. Дай им серебрушку, чтобы все видели, что не медяк, опиши, кого надо караулить и как позвать меня, когда цель выйдет из дома. Пообещай ещё серебрушку при успешном завершении слежки. И обязательно заранее её отложи, чтобы в нужный момент смог сразу расплатиться, это важно.

– И часто ты прибегаешь к таким... осведомителям? – сощурившись, спросил Райнер.

– Они всегда готовы заработать. И знают часто больше остальных. К тому же в их сведения я обычно верю больше, чем в слухи, что курсируют между более обеспеченными людьми. Потому что свои выводы беспризорники основывают на реальных наблюдениях.

Улыбнувшись, Арабелла вспомнила, насколько полезны сведения этих маленьких помощников. Одно из дел она раскрыла, просто поговорив с местной шпаной. Именно беспризорники подсказали куда некая вдова вечерами ходит из дома. О ней гуляли слухи, мол, бегаёт к любовнику по темноте. Но на деле она носила передачи в схрон мужу, который считался погибшим на войне. Так она получила наследство и военную пенсию для детей.

А ведь пришла к Арабелле просто женщина, которая подозревала своего мужа в интимной связи с “распутной вдовой”. Нет, он супруге не изменял, точнее, изменял, но не с вдовой, но скрывать полученную во время расследования информацию, касаемую военных, Арабелла не могла. Её чувство справедливости не позволило. Оно же заставило ведьму оплатить детям “вдовы” обучение в школе мастеров, как сейчас модно называть – колледже. На еду родители смогут заработать, хотя Арабелла всё равно оставила им мешочек с монетами. И хоть она по факту ничего “вдове” не была должна, решила помочь ни в чём не виновным детям.

Вот только на неё всё равно смотрели волком, забирая деньги, а дети, как она недавно узнала из письма директрисы колледжа, вскоре бросили его. Арабелла очень сожалела, но многое поняла о людях, размышляя про эту семью и их выборы по жизни.

– Хорошо, я тебя понял, – прервал грустные воспоминания Райнер, заставив Арабеллу вздрогнуть. – Сейчас сюда придёт мой помощник и будет временно смотреть за воротами, а мы пока съездим к тебе в офис за всем необходимым. По пути поймаем мальчишек. Позже я договорюсь с человеком баронета, который тоже должен быть на подхвате поблизости.

И добавил полушёпотом, словно размышляя вслух:

– Может, снять ему тут же номер...

– Отличный план. А когда вернёмся, отпустим помощника, я же смогу оставаться в номере и ждать сигнала, спокойно занимаясь своими делами.

Так и поступили.

Кто-то из беспризорников признал в Арабелле ведьму, которая часто даёт работу и всегда щедра, и пообещал сделать и для её друга всё в лучшем виде. Девушке было приятно, а Райнер посмотрел на неё с каким-то странным выражением на лице, которое можно было бы расценить, как то ли нежность, то ли гордость. Всю дорогу до её офиса и обратно молодые люди общались. Райнер шутил, дискутировал, но таких явных намёков на своё особое расположение больше не давал. Словно превратился из явного поклонника в хорошего напарника.

Арабеллу такое положение вещей и радовало, и печалило одновременно. Ей было бы неловко, продолжи он, как говорит бабушка Лукреция, “подкатывать яйца”, а им же вместе работать. Но то, как легко Райнер отказался от попыток её соблазнить, в некотором роде ущемляло женское достоинство Арабеллы. Однако она волевым решением предпочла взять себя в руки и настроиться на работу. Отыграться можно будет и позже, когда от их взаимоотношений ничего не будет зависеть. Сейчас лучше думать о деле.

Ведьме пришлось просидеть в снятом номере почти три дня, она уходила только спать домой. Райнер часто заезжал, но у него были и другие заботы, потому задерживался недолго, хотя неизменно сожалел об этом. Однажды заглянув через плечо Арабелле, он дал несколько толковых подсказок по одному из её дел, так что в следующие визиты продолжил вникать в них и помогать девушке с расследованиями. Она была рада полезному вмешательству и захлёбывалась “неожиданно” налетевшим вдохновением. Старательно отмахиваясь от мыслей о том, и чего это её так будоражит, уж точно не от близости и заинтересованности Райнера, нет и нет!

Уехать проверить зацепки по своим делам не представлялось возможным, однако можно ведь дать ещё парочку заданий мальчишкам из уличной банды. Пусть передадут весточки, проверят кое-что. У них там своя сеть, работающая быстрее, наверное, даже королевской почты.

В итоге к обеду третьего дня у Арабеллы было почти всё необходимое для завершения трёх из пяти текущих дел. Она как раз дорисовывала табличку межличностных отношений по последнему, когда стационарный амулет связи в комнате просигнализировал миганием запрос. Со стойки регистрации первого этажа сообщили, мол, надо выходить, срочно. За углом здания поджидал мальчишка, который и отвёл Арабеллу к месту действия. Как выяснилось, не найми они беспризорников, ещё долго ждали бы, глядя на ворота, потому как вышел Джонатан через задний ход на другую улицу. Но мальчишки своё дело знали, не упустили объект.

Всё прошло идеально. Даже лучше, чем планировалось. Человек баронета, который должен был вовремя задать нужный вопрос Джонатану, уже ждал их, его тоже известили мальчишки. Джонатан должен был выйти из городской администрации, когда на него планировал налететь этот засланец и вывести на разговор. Они типа как знакомы. Это всё поведал ведьме мальчик по пути. На крыльце администрации кроме стражников всегда толпились люди, так что в свидетелях недостатка не будет. Место подобрано превосходно!

Однако ситуация резко изменилась, когда из здания в двух десятках метров дальше по улице, в котором находился известный мужской клуб, вышел Натаниэль, обнимающий двух девушек облегченного поведения за талии. Что он делал в мужском клубе? Уж точно не сделки заключал. А помимо этого там можно выпить, сыграть в карты и прочие азартные игры, даже поставить на скачки. В общем, провести время так, как привык проводить транжира Натаниэль.

Стоило Джонатану увидеть брата, как он сразу озверел. Налетев на младшего, старший высказал всё, что думает о его беспечном поведении и отношении к себе и семье. Ясно было,

что они договорились до завершения судебных разборок сидеть тише воды, ниже травы, вот только молодой гуляка не собирался чем-то жертвовать. Всё равно брат отмажет.

Вот буквально такими словами он громко, отчётливо и высказался, случайно поймав из-за плеча Джонатана взгляд красивой брюнетки в терракотовом костюме. Натаниэль брякнул ещё несколько обидных фраз, по которым стало ясно, что брата он совершенно не ценит, а тот... В общем, Джонатану даже не понадобилось смотреть ведьме в глаза, чтобы сказать необходимое Райнеру. Старший брат просто понял, что его использовали по случаю. Но решил, что младший пьян, вот и выдал всё, как на духу.

После этого дело развалилось, миссия Арабеллы была выполнена. Джонатан резво поскакал в суд и взял назад свои слова в защиту Натаниэля, прокурору осталось лишь предъявить обвинение на заседании, где граф докажет сам факт клеветы. Арабелле было очень интересно поприсутствовать во время слушания, но до него оставалось ещё целая неделя с небольшим.

Девушка радовалась столь удачно сложившимся обстоятельствам встречи братьев, но грустила, что больше не имеет законного повода пообщаться с Райнером. И корила себя за подобное желание в сторону не своего жениха.

Чтобы забыться, она ударилась в завершение оставшихся дел и несколько дней продолжала жить в бешеном темпе, возвращаясь домой затемно. Но одним утром поняла: пора что-то менять. Она словно забыла, за что влюбилась в Бертрана. “Стоит напомнить себе... Впрочем, ему тоже, – решила Арабелла, глядя в спину жениху, который забежал на кухню лишь для того, чтобы быстренько выпить кофе, после чего, даже не поцеловав невесту, помчался бегом на работу. Они почти не общались в последнее время. – Решено! Устрою нам свидание. В парке на покрывале, пикник, да! Как тогда, когда мы впервые поцеловались! Это было очень романтично! Мы прекрасно провели время и перешли на новый этап отношений. Повторение должно освежить наши чувства! До заката ещё полно времени, я прекрасно успею всё организовать, не откладывая!”

По дороге в офис Арабелла размышляла над феноменом остывания чувств. Все её знакомые женщины говорили, что со временем эмоции к мужу утихают, перестают быть такими яркими. Потому ведьмы часто бросают мужчин и ищут новых, чтобы чувства вспыхнули вновь. Ведьмы предпочитают быть на гребне эмоций.

Но матушка Арабеллы уверяла, будто остывание – не плохо. И будто это не остывание вовсе, а преобразование. Да, в некоторых случаях так и получается, но на то и нужно время обручения, чтобы стало ясно: смогут ли эти эмоции, что испытывает пара в начале отношений, перерасти в стабильное тёплое чувство после свадьбы. Или страсть так же быстро потухнет, как вспыхнула.

Вот Арабелла и размышляла, что это между ней и Бертраном: стабилизация чувств или затухание. Точнее, она пыталась понять, почему вообще подумала о затухании, ведь давно уже считала, что Бертран – это её судьба, будущий отец её детей. А может даже тот, с кем она состарится вместе. Для ведьмы наличие рядом одного мужчины долгое время – странно. Даже наличие общих детей не удерживало этих любительниц свободы рядом с мужчинами, которые им наскучили.

К тому же ведьмы очень трепетно относятся к своей внешности, мало кто готов позволить мужчине видеть своё старение. Бабка Лукреция говорила, что ей стыдно стареть на глазах у того, кто её любит. Впрочем, она ещё много чего говорила на тему одиночества в старости. Далеко не ко всему этому стоит относиться серьёзно. Тем более, что Арабелла – не типичная ведьма.

Она перебирала в голове афоризмы любимой бабули, выходя из наёмного экипажа, что привёз её от дома к офису. Мысли целиком заняли её внимание, потому девушка не заметила, что у дверей кто-то ждал.

– Ведьма! – раздалось на всю улицу. – Это ты виновата!

Глава 1.7

У Арабеллы уже была отработана стандартная реакция на такое заявление. Она закатила глаза. Почему-то все изменщики и подлецы считают, что получили по заслугам не из-за своих деяний, а из-за тех, кто эти деяния раскрыл. Сама ведьма уже не раз “была причиной” и ссор, и разводов, и даже попытки убийства. “Кто же на этот раз?” – задумалась она, рассматривая гостя.

Мужчина топтался у двери офиса Арабеллы прямо под вывеской с чёрным лебедем, с которым девушка себя ассоциировала из-за говорящей фамилии. Впрочем, она у многих имеет перевод с древнего языка, на котором сейчас никто не говорит, только книги можно ещё найти.

Отвлечшись на философские мысли, Арабелла смело подошла к мужчине, который по мере её приближения горбился, от чего визуально сдувался. Уж больно уверенно она себя вела. И узнавание в глазах ведьмы гонора гостю не прибавило.

– Натаниэль! Впрочем, мы с вами ведь не знакомы... – светским тоном промурлыкала Арабелла.

– Не знакомы, но виделись, – рыкнул тот. – И это дорого мне встало!

– Дорого вам встал ваш длинный язык, Натаниэль. Я, кстати, Арабелла Свон, неприятно познакомиться, но что поделаться. Прошу.

Во время разговора ведьма отточенными движениями открыла магический замок на двери и распахнула её, тут же наведя заклинание колокольчика. Теперь она услышит перезвон, если кто-нибудь войдёт.

Сбитый с толку реакцией девушки Натаниэль послушно переместился внутрь здания и замер, оглядываясь. Ничто, кроме лидирующего в интерьере чёрного цвета, не говорило о принадлежности хозяйки к клану ведьм. Приёмная выглядела стильно, дорого, но не слишком, по-деловому. Не по-женски как-то. Впрочем, сама Арабелла тоже в стиле предпочитала сдержанные силуэты.

– Итак, по какому поводу вы явились? – обернувшись, мило проговорила девушка. – Если повысить на меня голос и повесить свои проблемы, то в первом вполне преуспели, а со вторым ничего не выйдет. Чаю? Вам с сахаром или молоком?

Начавший было закипать Натаниэль снова сдулся. И кивнул. Но пока ведьма ходила за сервизом, успел себя достаточно накрутить.

– Моя жизнь идёт под откос! Меня осудят! – присел на старого конька он. – Если бы не ты...

– То осудили бы вашего невинного брата, – холодно ответила Арабелла, разливая чай по чашкам. Молоко и сахар вежливо подвинула ближе к гостю и выжидательно посмотрела на него. – Кстати, от кого вы узнали, где меня искать?

– Отец решил пристыдить меня и проговорился, назвав тебя по имени, дальше найти не составило труда найти твою... конторку, – продолжал фамильярничать Натаниэль. Если бы ещё пару лет назад он позволил тебе “тыкать” Арабелле, уже кукарекал бы петухом. Неделю, не меньше. Но с тех пор обижаться на каждого обиженного ведьма устала, даже внимания больше особо не обращает. Хотя себе опускаться до столь низкого уровня всё же не позволяет.

– Что ж, возвращаясь к нашим драконам... – хмыкнула девушка, вспомнив забавную притчу, из которой родился этот афоризм. – Что вам от меня надо, Натаниэль?

– Исправляй! То, что натворила! – тут же взвился мужчина. Даже поставил на блюдце поднятую-было чашечку. – Иди к моему брату и скажи, что околдовала меня, потому я тогда ему и высказал. Скажи, что это не мои настоящие эмоции, а ложь!

– Но всё как раз наоборот, – безмятежно пожалла плечами ведьма, отхлебнув чаю. – Вы сказали именно то, что думаете.

– Нет! Я не хотел этого говорить! – Натаниэль резанул рукой воздух и запыхтел. Он смотрел собеседнице прямо в глаза, стараясь показать, что может выдержать прямой взгляд, как любой настоящий мужчина. Забыв при этом, что смотреть ведьме в глаза опасно. Даже личный опыт не научил.

– Видимо, это ваша постоянная проблема. В театре, полагаю, тоже клетевать на графского сынка не хотел.

– О, ещё как хотел! – запальчиво вскинулся сын баронета. Арабелла сжала губы, поняв, насколько неприятным врагом может стать лучший друг. Однако Натаниэль продолжил не совсем так, как ожидала ведьма. – Знал что брат заступится, и тогда отцу придётся передать дела мне!

Арабелла замерла, но ровно на секунду. Лишь для того, чтобы понять – она неосознанно (впрочем, не совсем неосознанно, если честно) применила взгляд правды, а разгорячённый мужчина ещё не понял этого. Как и того, что сболтнул лишнего. И пока он плавает на волнах гнева и позволяет с собой играть, нужно постараться выудить из него побольше. Вдруг это не всё интересное? А то ведь в столь чётком расчёте его никто и не подозревал.

– Чушь, он бы не позволил вам спустить в унитаз своё наследие! – фыркнула ведьма. Судя по словам Райнера, баронет скорее отдал бы всё дальнему родственнику.

– Я что, похож на совсем идиота? – риторически спросил он, а Арабелла подумала, что на совсем идиота может и не похож, однако “совсем” в случае с идиотизмом и не обязательно. – Всё уже поделено и заранее продано! Но теперь, из-за тебя, наследство приберёт к рукам братец, а нам с гра... кхе-кхе!

Неожиданно Натаниэль схватился за горло и засипел, словно его душат. Глаза навывкате, белки покраснели, лицо тоже. “Клятва о неразглашении!” – поняла Арабелла. Пока поганец излагал то, что касалось сугубо него самого и его планов, всё было хорошо, но как только обозначилось участие подельника... Значит, клятва дана именно ему и на его счёт.

“Чем он там закончил? – размышляла Арабелла, отойдя в сторонку, чтобы не запачкать платье, потому как Натаниэль в приступе удушья умудрился перевернуть чайный столик вместе со всем его содержимым. Помочь ведьма мужчине ничем не могла, да и не хотела. Натаниэль придёт в себя сам через пару минут, а пока пусть покорчится, ему лишним не будет. – Гра... Так сказал, да? Графа? Графского сынка? Нет, этого он бы по имени назвал, друзья же в про... Ох! Точно! Они вполне могут быть в сговоре! Я была не права! Верно, старые друзья – лучшие враги, но что, если они никогда не были врагами? Что, если просто стали меньше общаться? Но не прекратили полностью! Надо узнать, есть ли у графа зоны интересов в бизнесе баронета!” – с этими мыслями Арабелла выскочила из офиса, беззастенчиво оставив притихшего посетителя в приёмной. Дальше благодаря магии он не зайдёт, а в приёмной нет ничего ценного или важного, для того она и была устроена. Надоест просиживать штаны, уйдёт.

Арабелла влетела в прокуратуру, словно вихрь. Высунувшегося на звук Райнера она тут же утащила в кабинет и, закрыв дверь, подпёрла её спиной.

– У меня новая информация по нашему делу, – выдохнула девушка.

– Интересно, – в тон ей ответил Райнер, правда, с толикой сарказма, и... сделал шаг вперёд.

Они оказались очень близко, слишком. Арабелле пришлось задрать голову, чтобы смотреть в глаза собеседнику. И было это... как-то слишком горячо. Ещё и назад не отступить, там дверь! Мысли девушки моментально сбились, но ведьминская выдержка снова не подкачала.

– Это важно! – решила отметить Арабелла, видя искорки в глазах Райнера и разгорающаяся на губах лукавую улыбку.

– Без сомнений, – почти пропел он, после чего медленно, но неумолимо поднял руку и упёр её в дверь над плечом госты. Сердце её готово было выпрыгнуть из груди. “Что он творит? – металось в мыслях ведьмы. – Неужели, решил, что я придумала предлог, чтобы... Вот

же самомнение!” Арабелла вспыхнула, как давно не видевший дождя лес. Это подействовало лучше ведра с холодной водой.

– Граф был в сговоре с Натаниэлем, – тихо, но уверенно проговорила Арабелла и наблюдала, как метафорическое ведро теперь выливается на Райнера. Молодой юрист сразу отступил и вытянулся, вмиг сбросив всю игривость.

– Откуда сведения? – сухо спросил он. Сухо, но с беспокойством за девушку, которое не смог скрыть.

– Натаниэль пришёл ко мне предъявлять претензии, заглянул в мои дивные очи и в очередной раз не удержал свой длинный язык. Это сразу после того, как я ему на сей явный недостаток прямо указала, – ехидно проговорила Арабелла. – Клятва о неразглашении не позволила сказать много, но то, что наследство баронета уже заранее поделено с неким гра... без окончания – это факт. Что за “гра” это может быть, полагаю, очевидно.

– Точно не ясно, но твои подозрения оправданы. Это объясняет, почему граф не подал в суд раньше, прецедентов-то хватало. Но по его словам одни болтуны были слишком низкого ранга, чтобы стать примером, а другие слишком высокого. Наживать врагов он не хотел.

– Ага, хотел нажить чужое наследство, – покивала ведьма. – Что его может заинтересовать в имуществе баронета? Зачем он это затеял?

– Мы всё узнаем, – Райнер, мотнувший головой за дверь, намекая на его коллег, был задумчив, на девушку не смотрел. – Может и нет конкретной цели, просто они с Натаниэлем встретились в нужный момент.

– Думаешь, граф просто не упустил возможность? И решил, что она безопасна? Мне этот человек показался скорее расчётливым, чем рискованным.

– Тоже верно. Надо думать, – Райнер отвернулся и принялся ходить туда сюда от стола к двери и обратно. Кабинет его оказался совсем небольшим, в дополнение к перечисленному только два стула для посетителей и шкаф с бумагами да кристаллами. – Спасибо, Ари, это полезная информация. Если сможем доказать сговор, посадим обоих. Дело будет резонансным!

– А если не сможете?

– Тогда просто воспользуемся сведениями максимально в нашу пользу.

– Позволь мне помочь, а? Я неплохой следователь! – запросилась Арабелла. Даже сама подошла ближе, заставив мельтешащего собеседника остановиться, оперев в неё взгляд. Она сложила ручки перед собой в жесте, похожем на молитвенный, и проникновенно заглянула в лицо собеседника.

– И уже доказала свою квалификацию. Отдыхай, дальше мы сами.

Не купившись, Райнер улыбнулся и открыл для девушки дверь. Ведьма подавила детское желание надуть от обиды щёки, но взгляд её говорил сам за себя. Райнер, хмыкнув, решил добавить:

– Это может быть опасно, а за опасность нанятым экспертам надо доплачивать. Думаю, я просто не потяну твои услуги, – и подмигнул напоследок.

– Шутишь, да? Уверена, денег у прокуратуры на столь резонансное, – она спародировала его интонацию, – дело найдётся достаточно.

– Не шучу, утрирую. На самом деле я действительно боюсь за твою безопасность. Потому даже пошлю с тобой офицеров.

Никаких возражений он слушать не стал. Офицеры, отряженные на задание, тоже. Арабелле пришлось смириться и отправиться домой с молчаливым сопровождением. “На свидании они тоже будут вот так столбами за моей спиной торчать? – бурчала мысленно Арабелла и дула губки. – Тоже мне защитники! Я вообще-то высококвалифицированная ведьма! Далеко не каждый маг со мной справится! Я сама кого хочешь защитить могу! Будет забавно, если в итоге это мне их спасти придётся...”

Погруженная в свои невеселые мысли, Арабелла открыла дверь квартиры, не обратив внимания на то, что она не была заперта снаружи. Скинув обувь в прихожей, девушка прошла дальше и вдруг прислушалась, остановленная странными звуками, доносящимися со стороны кухни.

Очень характерными звуками, моментально заставившими встать горький ком в горле девушки. “А я ещё думала, как бы вернуть нашим отношениям запал...”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.